

НИКОЛАЙ ПЕТРОВ

жажда

СТИХОТЕЧЕНИЯ

Николай Петрович Петров Жажда. Стихотечения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39143848

ISBN 9785449367051

Аннотация

Хорошо, что искусство доброте нас учит. Пусть всегда нам прекрасного хочется. Хорошо, что нас часто мучит жажда знаний и творчества.

Содержание

Счастье	6
Тридцать лет вместе	9
Гроза	10
Моё – тебе	12
Стихотечения	14
Жажда	16
Художник и краски	18
Дождливый декабрь	21
Приснится же	23
Наказание	25
Сердце	27
Дочери	30
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Жажда Стихотечения

Николай Петрович Петров

© Николай Петрович Петров, 2018

ISBN 978-5-4493-6705-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

POIN CAMERA

Счастье

Счастье – вечером ссориться с любимым человеком.
Ну так, по пустякам, чтобы душевных синяков
не было видно.

А утром никому ни капельки не обидно.
И опять... в который раз понять :
Это мой человек. И счастье очевидно.

Пусть в кармане последняя медь.
В холодильнике – шаром покати.
– До полочки дотянем?
– Конечно. Если не будем есть.
Ты кричать погоди. Ссориться нужно тоже уметь.

Счастье – это когда быт раздражает,
когда раздражают немывтые кружки.
Это ремонт, на балконе бардак —
падают лыжи.

Счастье – это за кошками и собаками прибираю
не ахая, молча неубранные лужи.

Счастье – муж в дом принося копейки,
стол накрыть для всех, для друзей готов,
просто так, на ужин.

Родных, детей своих и чужих
родителей, стариков позвать,

таких – очень нужных.

Счастье – ночью в лесу напиться из одной кружки.

А в гостях, за чашкой чая, на вопрос завистливой подружки,

– Ты счастлива с мужем?

Не отвечай, помолчи.

А лучше спроси у кукушки.

Впрочем... не считай, подожди.

В глазах у меня уже мушки.

Счастье – это отсутствие несчастья.

Счастье...

Я не знаю. Ты сама допиши.

.

Тридцать лет вместе

Тридцать лет вместе.

Это я такой старый?

– Дурачок. Слова, слова.

«Вот он... А вот я!»

Слишком много текста.

Наши годы -как в поленице дрова.

Молодая ещё была в тебя...

Почему была? Я и сейчас

Влюблённая.

Гроза

Фотографировала молния
промокшую природу.
Гром взрывами басил, раскатами бомбя
одну и ту же ноту.
Озоном нагазирован воздух,
он будто нарзан на пире званом,
из горлышка бутылок – облаков
им напиться бы до сыта, испуская дух.
От солёного мокрого ветра
кожа шершава, груба.
Яму уже больше метра
выкопала водосточная труба.
Не лезет больше ватной палочкою
тополиный пух
в уши, в нос, в глаза.
Легко и свободно дышится —
радость множится – жить хочется.
Ура, гроза.
А за окошком лето.
Лето яркое, лето рыжее.
Оно прямо у подъезда...
У всех на глазах...
Дождиком мочится.
Бесстыжее.

Моё – тебе

Если мысли
мои тебе,
что ромашки
против
лилий.

Если строки
мои ины,
не затронули
они линий
твоих извилин.

Если мимо
мышцы
сердечной
твоей
стрелы
эмоций моих
попали...

в литературно -жевательную
резину...

Возьми и выкинь
страницы мои
прямо немедля
в мусорную корзину.

Стихотечения

Сердечные ранки
уложились в живописные рамки.
Душевные раны
не покинули даже оконные рамы.
Скорость полёта мысли
не превысила скорости звука
воздушной машины.
Порыв души – ничто,
по сравнению с порывом «Катрины».

Всем спокойно и хорошо.
Рифмы. Строфы. Катрены.
При чём тут это?
То – то и оно. При том.

- А много ль платят им, поэтам?
- Да, очень много. Граммов этак девять.
- Золотом?
- Свинцом!

Жажда

Вот такое
увидеть
довелось мне.
Дважды.
Не поймёт лишь
только тот,
кто никогда
не испытывал
жажды.

Лето.
Жарко.
Жажда.

Ромашки с неба
звёзды
пьют.
Жадно.

Хорошо, что искусство
доброте нас учит.
Пусть всегда нам
прекрасного хочется.

Хорошо, что нас часто
мучит
Жажда знаний и
Творчества.

Художник и краски

Я – художник начинающий.

Вы – краски бывалые.

Краски зелёные, краски алые.

Я – по тонкому льду как бы ступающий.

Дайте совет.

Краски :

«Не подражай тому, кто чешет под копирку.

Не стоит тот и выеденного яйца.

Не бойся из толпы выделиться».

Художник:

«Совет хороший. Его я положу в копилку.

Хочу небо нарисовать.

Не получается.

То небо, где восход и закат

встречаются.

А на холсте лишь краски маются.

Хочу нарисовать в траве

запутавшихся букашек,

чтоб приснились во сне

и чтобы обязательно до мурашек.»

Не понимают краски.

Краски :

«Восход и закат

в одном месте не встречаются.

Ты лучше напиши так:

Пусть роса – на утренней заре.

А на вечерней -грусть

и лодки к берегу причалятся.

Насчёт букашек и мух ты прав,

но зачем же было рисовать

тараканов на кухне, не гигиенично.

Получил от жены ты достаточно оплеух,

но это было так эстетично.

А главное – реалистично.»

Дождливый декабрь

Словно, устав от дождей, небеса,
как мозолями, снеговыми тучами
вспучились.

Только вот снега нет. И так каждый день.
Не ищи его ладонями нежными, по нему мы
соскучились.

Не напиться в болоте водою
стоячей.

Мороз, по щекам ударь пощёчиной
бодрящей!

Так хочется зимы снежной, зимы
настоящей.

Зонтик я спрячу до лета в месте
укромном.

Дождь в декабре лить не перестал,
имей совесть, природа.

Это не скромно.

Метель, намети мягких, пушистых
сугробов.

Я уже и лыжи достал.

Хватит кормить диванных

микробов.

Приснится же

Телефон трогает меня за плечо.
Хочет что – то сказать.
Твоими губами.
«Фото в вайбере посмотри.
Своими глазами.»

Не ешь мой ужин, враг,
своими голодными зубами.
Не смотри мои сны, бессонница,
своими бодрыми очами.

Я хочу утром прикоснуться
к моим губам...
твоими губами.
Я хочу утром проснуться
и увидеть себя...
Твоими глазами.
Потянуться в постели
твоими ногами – руками
и сказать :
«Я люблю»
твоими устами.

Наказание

Ты спросила в ту ночь:
Можно я тебе приснюсь?
Я говорил, что неохота.
Ну можно хоть капельку,
чуть – чуть,
ну мне невмочь.
А мне приснилась охота.

Уже я просил у тебя
в следующую ночь:
Ну а можно я тебе приснюсь?
Отстань. Отвернись.
Зашаталась моя надежда
и шатко и валко.

Доброе утро. Что снилось?
Мне приснилась рыбалка.

Пожалел и подумал я про ту ночь.
Извини и...
Вернись.

Резко бросила своё ты вязание.
Сниться буду каждую ночь.

Вот такое придумала я тебе
Наказание.

Сердце

Ночью тёмною, иль утром.

Летом жарким... а может быть зимою вьюжной...

Осенью листворжавую? Нет. Жукомайской весною.

Почувствовал нутром,

постучалось кто – то. Жалобно, подобно

одинокимволчьему вою :

– Впусти меня, окажу услугу редкую —

жить я буду днём и ночью, дверь мне распахни —

рубаху, впусти меня в свою грудную клетку.

Там я посижу, болеть я буду.

Буду плакать, ахать, ныть, стонать.

А главное: стучать. (в хорошем смысле слова)

Уедешь далеко – за тебя и за неё я буду

скучать.

Все капли воды для тебя сберегу-

каждую.

Если ты в дороге или в труде почувствуешь

жажду.

Проголодаешься – за тебя я буду сухарь в воду

макать.

Часы остановятся – у них я буду

маятником.

А если... Я остановлюсь...

Ну что ж... в груди стоять твоей я буду

памятником.

А полюбишь кого – за тебя я буду
маяться.

И узнаешь тогда, как со мною
жить хорошо,
как приятно,
когда сердце
у л ы б а е т с я!

Дочери

– Ты с Боженькой?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.